

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2024-10-2-21-37>

Меры взыскания в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: проблемы гуманизации

Теймураз Б. Хведелидзе

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры юриспруденции Казахского национального педагогического университета имени Абая,

г. Алматы, Республика Казахстан.

e-mail: aldash@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2888-6782>

JEL-code: K13 Уголовное право

Жанель Ю. Сайлибаева

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции Казахского национального педагогического университета имени Абая,

г. Алматы, Республика Казахстан.

e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3092-889X>

JEL-code: K13 Уголовное право

Аннотация. Политика гуманизации уголовного наказания, а также порядка исполнения наказаний в стране в целом успешно реализуется в контексте одного из приоритетов Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где, в частности, указывается, что в целях улучшения регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового регулирования, а также усиления охраны прав и свобод осужденных требуется дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, в том числе путем его приближения к общепризнанным международным стандартам. В настоящее время внесены эффективные изменения и дополнения в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РК. Законодательные новеллы направлены на реализацию этого приоритета.

Наряду с этим, имеют место отдельные законодательные противоречия, свидетельствующие о том, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы Казахстана допускается применение таких мер взыскания, которые по степени своей суровости равнозначны или превышают само наказание, назначенное приговором суда. В этом обстоятельстве нами усматривается серьезное несоответствие уголовно-исполнительного законодательства Казахстана международным стандартам. Политика гуманизации уголовных наказаний и их исполнения исключает применение к осужденным более

жестких мер, чем это вытекает из сущности вида назначенного судом наказания.

Ключевые слова: политика гуманизации уголовного закона, гуманизация мер взыскания, меры взыскания в отношении осужденных, международные правовые стандарты.

Бас бостандығынан айыру түріндегі жазасын өтеп жатқан сотталғандарға қатысты жазалау шаралары: ізгілендіру мәселелері

Теймураз Б. Хведелидзе

заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы.

e-mail: aldash@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2888-6782>

JEL-code: K13 Қылмыстық құқық

Жанель Ю. Сайлибаева

заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Құқықтану кафедрасының меңгерушісі, Алматы қ., Қазақстан Республикасы.

e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3092-889X>

JEL-code: K13 Қылмыстық құқық

Түйіндеме. Қылмыстық жазаны ізгілендіру саясаты, сондай-ақ жалпы елдегі жазаларды орындау тәртібі Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы басымдықтарының бірі контекстінде табысты іске асырылады, онда, атап айтқанда, жазаларды орындау мен өтеу тәртібі мен шарттарын реттеуді және қылмыстық-құқықтық реттеудің өзге де шараларын жақсарту, сондай-ақ қылмыстық-құқықтық реттеудің өзге де шараларын сотталғандардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау қылмыстық-атқару заңнамасын, оның ішінде оны жалпыға бірдей танылған халықаралық стандарттарға жақындату жолымен одан әрі жетілдіру талап етіледі. Қазіргі уақытта ҚР Қылмыстық, Қылмыстық-процестік және қылмыстық-атқару кодекстеріне тиімді өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Заңнамалық романдар осы басымдықты жүзеге асыруға бағытталған.

Сонымен қатар, Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелерінде өзінің қатаңдығы дәрежесі бойынша сот үкімімен тағайындалған жазаның өзіне тең немесе одан асатын жазалау шараларын қолдануға жол берілетінін куәландыратын жекелеген заңнамалық қайшылықтар орын алуда. Бұл жағдайда біз Қазақстанның қылмыстық-атқару заңнамасының халықаралық стандарттарға Елеулі сәйкессіздігін көріп отырмыз. Қылмыстық жазаларды

ізгілендіру және оларды орындау саясаты сотталғандарға сот тағайындаған жаза түрінің мәнінен туындайтын қатаң шараларды қолдануды болдырмайды.

Негізгі сөздер: қылмыстық заңды ізгілендіру саясаты, жазалау шараларын ізгілендіру, сотталғандарға қатысты жазалау шаралары, халықаралық құқықтық стандарттар.

Penalties against convicts serving sentences of imprisonment: problems of humanization

Teimuraz B. Khvedelidze

Candidate of Law, Senior lecturer at the Department of Jurisprudence of the Abai Kazakh National Pedagogical University,

Almaty, Republic of Kazakhstan.

e-mail: aldash@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2888-6782>

JEL-code: K13 Criminal law

Janel Yu. Sailibaeva

Candidate of Law, Head of the Department of Jurisprudence of the Abai Kazakh National Pedagogical University,

Almaty, Republic of Kazakhstan.

e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3092-889X>

JEL-code: K13 Criminal law

Abstract: The policy of humanization of criminal punishment as well as the procedure of execution of punishments in the country as a whole has been successfully implemented in the context of one of the priorities of the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 where in particular it is mentioned that further improvement of the criminal-executive legislation including by bringing it closer to the generally accepted standards is required in order to improve the regulation of the procedure and conditions of execution and serving punishments and other measures of criminal-legal regulation as well as to enhance the protection of rights and freedoms of convicted persons. Currently, effective amendments and additions have been made to the Criminal Code, the Criminal Procedure Code and the Penal Enforcement Code of the RK. Legislative innovations are aimed at the implementation of this priority.

Along with this, there are certain legislative contradictions indicating that in the institutions of the criminal enforcement system of Kazakhstan it is allowed to apply such punishments which are equal to or exceed the severity of the punishment imposed by the court verdict. In this circumstance we see a serious inconsistency of the penal and correctional legislation of Kazakhstan with the international standards. The policy of humanization of criminal punishments and their execution excludes the

application of more severe measures to the convicted persons than follows from the essence of the type of punishment imposed by the court.

Keywords: humanization policy of the criminal law, humanization of penalties, penalties against convicted persons, international legal standards.

Введение

В пункте 4.12 Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция) указывается, что в условиях гуманизации существенно изменилась структура заключенных (более 90% осужденных к лишению свободы отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления) [1]. Данное обстоятельство требует последовательной оптимизации видов учреждений, функционирующих в уголовно-исполнительной системе РК. По данным Консолидированного доклада участников Национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2019-2020 годах, по состоянию на сентябрь 2021 года в Казахстане в структуре Комитета уголовно-исполнительной системы (далее – КУИС) функционировало 17 департаментов, 82 учреждения (в том числе 16 изоляторов временного содержания), 246 отделов службы пробации) [2]. При этом наблюдается переполненность учреждений сверх установленных для них нормативов. По данным Международного Центра Тюремных Исследований (ICPS – The international Center for prison Studies), в функции которого входит составление в табличной форме общемировых данных, в тюрьмах пяти центрально-азиатских стран (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения) в 2021 году содержалось около 120 тыс. заключенных, среди которых Казахстан занимает 55-е место по общему количеству заключенных и 100-е место по индексу расчета с коэффициентом 56 осужденных на 100 тыс. населения страны [3]. В этих осложненных условиях надлежащее выполнение предписаний законодательных нормативных и ведомственных актов, связанных с порядком исполнения наказаний, является весьма проблематичным.

Как показывает практика, не всегда исполнение наказания ведет к достижению основной цели – исправлению осужденных. По данным агентства по статистике Казахстана, постпенитенциарный рецидив в среднем достигает до 70 %. Рецидивы подтверждают вывод о том, что применяемые меры правового воздействия на осужденных дают недостаточно высокий результат в деятельности уполномоченных органов по ресоциализации. Меры взыскания зачастую оказываются гораздо более суровыми [4, с.247].

Для усовершенствования законодательного регулирования отношений в сфере уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики государства большое значение имеет принцип «защиты прав, свобод и законных интересов лиц», провозглашенный в Концепции в качестве одного из ведущих принципов правовой политики. Данный принцип должен применяться при ревизии видов мер взыскания, установленных в ст. 131 УИК

РК для применения в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Во взаимосвязи с изложенным есть основания полагать, что степень актуальности тематики настоящего исследования, обусловленная концептуальным условием достижения отраслевых правовых целей путем постоянного развития органов судебной и правоохранительной систем не только посредством совершенствования соответствующей законодательной базы, но и путем применения надлежащих институциональных мер, – достаточно высокая. Под предметом институционализации мы усматриваем меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказания в виде лишения свободы.

На расширенном заседании Правительства от 12 декабря 2022 года Президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев дал государственным органам поручение о пересмотре 260 действующих законов РК в течение 2023 года. В эти объемы включены и законы, подпадающие под «ревизию» (например, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы). Выполнение этого поручения планировалось осуществить по трем направлениям: первое направление – продолжение полномерной работы по реализации инициатив, заложенных в рамках конституционной реформы, и иных начал, непосредственно связанных с ней; второе направление – выработка конкретных законодательных мер по реформированию судебной системы, в пределах которой должно быть осуществлено это реформирование на основе ревизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства РК; третье направление – ревизия УК РК и УПК РК, результаты которой объективно потребуют внесения изменений и дополнений в УИК РК [5].

Процесс вхождения Казахстана в мировое правовое пространство требует выполнения всех предписаний международных актов, участником которых является Казахстан. Кроме того, важное значение Казахстан придает тем международным документам, которые представляют непосредственный интерес всего цивилизованного человечества для гуманизации правил отбывания наказания в виде лишения свободы.

Материалы и методы

Авторами использован широкий круг нормативных правовых актов, имеющих отношение к новейшей правовой политике Республики Казахстан в области гуманизации уголовного права и исполнения уголовных наказаний – приоритеты, сформулированные в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [1] и иные акты.

В рамках настоящего исследования при избрании ведущей методологии авторами был сделан акцент на следующие международно-правовые акты:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [6]. Эти Правила в научно-практическом обороте именуется как «Правила ООН», что воспринято нами в настоящем исследовании;

- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [7];
- Европейские правила тюремного заключения [8];
- Рекомендация РЕС (2006)2 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, касающаяся тюремных правил [9].

Для построения аргументационной базы были использованы такие общенаучные методы, применяемые в правовых исследованиях, как логико-правовой анализ, сопоставление и сравнение, анализ и оценка нарративных источников по кругу разрешаемых задач, аналогия и сведение к ничтожному.

Важнейшими источниками для объективизации выводных формул и рекомендаций послужило законодательство Казахстана в области уголовного, уголовно-исполнительного отраслей права в их соотношении с вышеуказанными международно-правовыми.

Результаты и обсуждение

Анализ взаимодействия норм внутригосударственного казахстанского права с нормами международного права показал следующее.

Порядок применения перевода осужденного в одиночную камеру

Согласно Принципу 1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, все указанные здесь лица имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности [7]. Эта идея находит свое дальнейшее развитие в Принципе 6 указанного акта, который имеет следующее содержание: ни одно находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Далее, к данному принципу дается примечание: Термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания» должен толковаться так, чтобы обеспечить наиболее широкую защиту против злоупотреблений, включая содержание заключенного в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация.

В действующие УК РК, УИК РК были внесены существенные корректировки на основании Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» от 17 марта 2023 года [10].

Сопоставление приведенных выше положений с обновленными нормами УИК РК, УК РК и иными актами свидетельствует о том, что:

- согласно пункту 5) ч. 1 ст. 131 УИК РК, за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным может применяться такая мера взыскания, как перевод в одиночные камеры на срок до шести месяцев. Данная мера взыскания может применяться в отношении осужденных, отбывающих

наказание во всех видах учреждений уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Исключение составляют случаи отбывания осужденным наказания в учреждениях полной безопасности. Помимо применения ст. 131 УИК РК, перевод осужденного из общей камеры в одиночную камеру осуществляется также по письменному заявлению осужденного, либо в случаях возникновения угрозы личной безопасности осужденного или иных случаях, не связанных с применением мер взыскания (ст. 145 УИК РК);

- порядок содержания осужденных к лишению свободы в условиях их перевода в одиночные камеры за нарушение установленного порядка отбывания наказания регламентируется в ведомственном порядке. В качестве такого акта выступают Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Министра внутренних дел от 17 ноября 2014 года № 819 [11]. В рамках указанного акта представляют интерес положения, закрепленные в Параграфе 2 «Условия содержания осужденных в дисциплинарных изоляторах, одиночных камерах и помещениях временной изоляции (пункты 124-143). Из смысла этих положений вытекает, что содержание осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, относимых к виду учреждений полной безопасности (п.6) ч. 1 ст. 89 УИК РК), является самым суровым, чем это предусмотрено для иных видов учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Однако даже в учреждениях полной безопасности (ранее, до 01.01.2015 г., – тюрьма) перевод в одиночные камеры оказывается более суровым по условиям содержания осужденных. Исходя из этого, можно утверждать, что перевод осужденных в одиночные камеры в качестве меры взыскания в соответствии с п. 5) ч. 1 ст. 131 УИК РК оценивается как мера более суровая, чем самая суровая мера наказания, предусмотренная для лиц, совершивших особо тяжкие преступления, а также при установлении опасного рецидива;

- согласно пункту 102.2. части VII Рекомендации REC [9] Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, касающаяся тюремных правил, заключение, изолирующее от окружающего мира, само по себе является наказанием, поэтому режим для осужденных не должен усугублять страдания, связанные с этим. Из смысла приведенного положения вытекает, что перевод осужденного в одиночную камеру в качестве меры взыскания должен расцениваться как фактор, влекущий «усугубление страданий», переносимых осужденным в условиях изоляции от внешнего мира;

- в соответствии с ч. 6 ст. 46 УК РК отбывание наказания в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы полной безопасности предусмотрено в отношении осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при опасном рецидиве преступлений ранее отбывавшим лишение свободы, кроме лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы.

Таким образом, гуманизация сфер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления, одновременно должна предполагать гуманизацию мер взыскания, применяемых в условиях отбывания осужденным наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Гуманизация мер уголовно-правового наказания с одновременным сохранением существующих мер взыскания в традиционном виде, в частности, сохранением перевода в одиночные камеры в случаях нарушения осужденным порядка отбывания наказания, установленного в данном виде уголовно-исполнительного учреждения, - может быть оценено как правовой нонсенс. В результате применения меры взыскания в виде перевода в одиночную камеру может сложиться ситуация, при которой вид наказания – лишение свободы с его отбыванием в соответствующих учреждениях уголовно-исполнительной системы Казахстана, - окажется более гуманным, чем содержание лица в одиночной камере.

Парадокс состоит в том, что перевод осужденного в одиночную камеру, кроме меры взыскания, также применяется в качестве средства, обеспечивающего безопасность осужденных к лишению свободы. В таких случаях одиночная камера считается как самое безопасное место внутри исправительного учреждения [12, с.50].

Процедуры, предшествующие применению перевода осужденного в одиночную камеру

Согласно пункту 2 Принципа 30 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право быть заслушанным до наложения дисциплинарных санкций. Оно имеет право обжаловать такие меры перед вышестоящими властями [7].

За основу Свода принципов взяты Правила ООН, из которых представляют тематический интерес следующие правила:

- Правило 29. Следующие факторы должны всегда определяться законом или распоряжением компетентных административных властей:

- а) поведение, составляющее дисциплинарный проступок;
- б) вид и продолжительность наказания, которому может быть подвержен заключенный;
- с) орган, имеющий право налагать наказания.

- Правило 30. (2) Ни один заключенный не может быть подвергнут наказанию, не будучи предварительно проинформирован о проступке, который ему ставится в вину, и не получив должной возможности высказаться в свое оправдание.

- (3) Там, где это необходимо, заключенному следует предоставлять возможность выступать в свою защиту через переводчика.

В данной части полагаем целесообразным сделать одну существенную оговорку, а именно: при совершении заключенным дисциплинарного проступка, связанного с нарушением правил отбывания наказания, в его

отношении по законодательству РК применяется дисциплинарная мера взыскания, но не наказания. То, что в Правилах ООН и Своде принципов обозначено термином «наказание» мы склонны относить к издержкам перевода. Наказание применяется за административное или уголовное правонарушение. В нашем исследовании речь идет о дисциплинарном проступке, а не уголовном или административном правонарушении.

Анализ соответствующих норм УИК РК по кругу вопросов, имеющих отношение к правилам применения перевода осужденного в одиночную камеру в качестве меры взыскания, свидетельствует о том, что отдельные положения Правил ООН законодательно закреплены в нормах УИК РК:

- Правило 29. а), состоящее в определении понятия нарушения установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 130 УИК РК); перечень деяний, составляющих дисциплинарный проступок (ч. 2 ст. 130 УИК РК);

- Правило 29. б), состоящее в установлении вида и продолжительности взыскания (ст. 131-132 УИК РК);

- Правило 29. с), которое заключается в предписаниях ч. 4 ст. 130, ст. 133 УИК РК.

Процедуры, предшествующие применению мер взыскания, предписанные Правил 30, в нормах УИК РК не нашли своего отражения. Наряду с этим имеются основания полагать, что предварительное информирование заключенного о совершенном им проступке и предоставление ему возможности высказаться в свое оправдание необходимые процедуры, которые должны быть закреплены именно в нормах УИК РК, а не в ведомственном порядке. Закон, имея всеобщий характер, доступен всем и каждому, чего не скажешь о ведомственных актах.

В соответствии с принципом 30 Свода принципов, право на обжалование заключенным применяемой в его отношении меры взыскания в вышестоящие инстанции предполагает подачу жалобы высшему руководству МВД РК, включая председателя Комитета Уголовно-исполнительной системы, руководителю территориального департамента КУИС РК, в прокуратуру, суд. Приведенный принцип интерпретирован в УИК РК в самом общем виде. Так, согласно п. 3) ч. 1 ст. 10 УИК РК, осужденные имеют право на обращение с устными и письменными жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации. Очевидно, что обжалование меры взыскания в виде перевода в одиночную камеру не может быть устным в силу его большой строгости и сложных оснований для его применения. Обращение с жалобой по этому поводу не может быть эффективным в случае ее подачи к администрации учреждения в силу того, что именно администрация учреждения вправе применить перевод в одиночную камеру. С учетом того, что перевод в одиночную камеру – самая строгая мера дисциплинарного взыскания, она (мера) требует самостоятельной

регламентации, в том числе с установлением исчерпывающего перечня поводов и оснований, порядка обжалования постановления должностного лица учреждения. С постановлением обязательно должен быть ознакомлен заключенный с предоставлением ему права высказаться относительно принятого решения о наложении взыскания, а также возможности дать письменное объяснение по характеру вменяемого ему проступка.

Представляется спорным положение ч. 3 ст. 132 УИК РК, смысл которого состоит в том, что не в каждом случае применения меры взыскания проводятся предварительные проверки. Логика подсказывает, что в случаях применения перевода заключенного в одиночную камеру предварительная проверка должна проводиться в обязательном порядке.

Нет каких-либо предписаний относительно дальнейших действий администрации учреждения в тех случаях, когда вышестоящий орган признает постановление о применении перевода заключенного в одиночную камеру неправомерным. Отсутствует необходимая конкретика в ч. 2 ст. 27 УИК РК о том, что суд рассматривает жалобы осужденных на действия или бездействие администрации учреждения и органов, исполняющих наказание. Отсутствует какая-либо отсылка к нормативному правовому акту, подлежащему применению в соответствующих случаях.

Таким образом, ряд Правил ООН, положений Свода принципов нашли определенное отражение в нормах действующего УИК РК. Однако ряд ключевых норм в Кодексе носит декларативный характер, не содержит правового механизма (комплекса процедур), направленного на реализацию того или иного права заключенного. Иными словами, не в полной мере представлены в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве действенные гарантии соблюдения прав и законных интересов заключенных в части, связанной с их переводом в одиночные камеры за дисциплинарные проступки.

Причины, способствующие неправомерному применению перевода в одиночную камеру

В Консолидированном докладе участников Национального превентивного механизма по итогам посещений, выполненных в 2019-2020 годах, констатируется факт повсеместного отсутствия надлежащих условий для осуществления заключенными своего права на подачу жалобы в вышестоящие инстанции по вопросам нарушения правил исполнения наказания администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы. При этом имелись в виду следующие обстоятельства, доказывающие обоснованность данного вывода:

- при опросе заключенных последние жаловались на то, что их обращения не доходят до адресатов, что их письма, обращения, жалобы не носят конфиденциального характера, они вскрываются и по ним администрация учреждения «принимает меры», которые направлены не на разрешение повода обращения, а на «разборки» с авторами этих обращений;

- при подаче жалоб на нарушения, допускаемые администрацией в отношении заключенных, последние подвергаются гонениям в самых изощренных формах, при этом администрация стремится по надуманным основаниям перевести заключенного в одиночную камеру и, как правило, на длительный срок;

- жалобы, подаваемые на имя прокурора, в нарушение всех существующих правил, вскрываются и, практически все без исключения, до прокурора не доходят;

- одиночная камера большей частью используется как средство усмирения «строптивых, пишущих жалобы», а не как крайняя мера дисциплинарного воздействия на злостных нарушителей порядка, установленного в учреждении.

Результаты работы участников Национального превентивного механизма (2019-2020 гг.) свидетельствуют о том, что одиночные камеры находятся в предельно запущенном состоянии, не отапливаются, а заключенные, водворенные в эти камеры, не обеспечиваются соответствующей одеждой, что представляет серьезную угрозу для здоровья заключенных. Отмечается, что в казахстанском законодательстве отсутствует запрет на присутствие должностных лиц уголовно-исполнительной системы при опускании писем в ящики для обращений, жалоб, частных писем. Не предусмотрена какая-либо ответственность за необеспечение надлежащих условий для реализации заключенными своего права на обращение и подачу жалобы. В результате, специальные почтовые ящики, установленные в учреждениях, пустуют. Администрации учреждений предпринимали попытки объяснить данное обстоятельство отсутствием оснований для жалоб, так как считали, что нарушений со стороны администраций учреждений не допускается. В действительности «пустующие почтовые ящики» - результат запугивания заключенных, которые по своему опыту знают о сущности неправомερных способов воздействия на них со стороны администрации учреждений.

В контексте изложенного выше представляется целесообразным проведение анализа ст. 14 УИК РК. Согласно ч.1 данной нормы, все обращения заключенных, отбывающих наказания в виде ареста или лишения свободы, направляются через администрацию учреждения или органов, исполняющих наказание. Это означает, что все обращения должны быть зарегистрированы в специальном журнале с последующим их направлением адресату. Полученные ответы также регистрируются в журнале и передаются в обязательном порядке заключенному. Самостоятельное направление обращений предусмотрено для лиц, подвергнутых уголовно-правовому наказанию, не связанному с лишением свободы или арестом.

Практика в этой части складывается негативная. Заключенные фактически лишены права на подачу жалоб в вышестоящие органы. Если нет жалоб, то и регистрировать нечего. Для приведения сложившейся практики в правовое русло необходим эффективный контроль за соблюдением правил,

предусмотренных ст. 14 УИК РК. Гарантий соблюдения законности в данной части в Кодексе не содержится. Одно из предложений, сформулированных в Консолидированном докладе (2021), состоит в том, чтобы включить в ст. 14 УИК РК предписание о запрете присутствовать должностным лицам учреждения при опускании писем в ящики для заявлений с целью обеспечения, во-первых, свободного доступа заключенных к специальным почтовым ящикам; во-вторых, для обеспечения конфиденциальности факта подачи жалоб и обращений. В качестве альтернативы авторское предложение в данной части состоит в том, чтобы покамерно собирали в специальные урны обращения и жалобы заключенных совместно представители органа прокуратуры и органа, исполняющего наказание, строго в назначенный день, к которому обращения и жалобы должны быть написаны. При таком варианте подачи обращения никакие почтовые ящики не будут нужны и не будет обстоятельств, способствующих совершению администрацией учреждения манипуляций с обращениями и жалобами заключенных. При регистрации в журнале полученной от заключенных корреспонденции также должны присутствовать названные выше представители.

В положениях международных документов отдельно упоминаются обращения и жалобы. В этом усматривается правомерный дифференцированный подход к документам-источникам информации, исходящей от заключенных, облегчающий процессы установления дальнейшего их маршрута. Кроме того, такой подход как нельзя лучше отвечает принципу уголовно-исполнительного законодательства – соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, закрепленного в п. 1) ст. 5 УИК РК [13, с.294]. В правовом обороте Казахстана жалоба понимается и как действие, и как одна из форм обращения. Так, в п.п. 2) п. 2 Правил рассмотрения жалоб, утвержденных приказом Уполномоченного по правам человека от 20.01.2023 г. № 3, дано разъяснение понятия «жалоба» в интерпретации: жалоба – письменное или устное (посредством личного приема) обращение заявителей о нарушениях их прав и свобод [14]. Аналогичное понимание следует из законодательных норм, например, в п.3) ч. 1 ст. 10 УИК РК закрепляется право осужденного на обращение с жалобами к администрации учреждения. В данном контексте «обращение» понимается как действие, способствующее подаче жалобы. Обращение используется как обобщенное понятие, обозначающее письменный акт, документ, в том числе и как жалоба. Например, в ч. 2 ст. 14 УИК указывается, что специальные почтовые ящики предназначены для подачи осужденными «обращений на неправомерные действия должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказание». В данном случае речь, видимо, идет о жалобах. При всей лексической многозначности слова «обращение» наиболее приемлемым для нашего случая представляется следующее энциклопедическое толкование: обращение – запрос к какому-либо хранилищу на выполнение операции приема или выдачи информации [15]. Толкование слова «жалоба» сводится к

следующему: жалоба – письменное требование (документ), обращенное к уполномоченному государственному органу об устранении нарушений прав и законных интересов [16]. Таким образом, термин «обращение с жалобой» – лишний изыск, создающий условия для ненужного смешения понятий. Гораздо проще и доступнее для понимания заключенными и иными заинтересованными лицами раздельное применение терминов «обращение» и «жалоба». Кроме того, предлагаемый подход в полном объеме соответствует международным актам, имеющим приоритет перед отраслевым законодательством Казахстана.

Выводы

Мера дисциплинарного воздействия в отношении заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в УИК РК именуется мерами взыскания. Самой суровой мерой взыскания является перевод осужденного, допустившего нарушение существующих правил, в одиночную камеру (ст.131). Анализ условий содержания в одиночной камере позволяет их оценивать как гораздо более суровые, чем само наказание в виде лишения свободы, назначенное приговором суда. Представляется, что подход законодателя противоречит политике гуманизации уголовно-правового воздействия на правонарушителей. При этом считаем бесспорным проведение политики гуманизации также в сфере уголовно-исполнительного права на том основании, что уголовное, уголовно-исполнительное отрасли права находятся между собой в генетической, политико-правовой, культурно-исторической связях и взаимной обусловленности. Сохранение меры взыскания в отношении заключенного, которая по степени своей суровости превосходит самое суровое уголовное наказание, - лишение свободы с отбыванием в учреждении полной безопасности.

Регламентация применения меры взыскания в виде перевода в одиночную камеру является неполной, что является правовым пробелом. Не все рекомендуемые международными актами процедуры соблюдаются. В результате создаются условия, способствующие искусственному созданию препятствий для осужденных при осуществлении ими права на подачу жалобы. То обстоятельство, что в Казахстане искомая регламентация осуществлена в ведомственном порядке, на наш взгляд, является определенным отступлением от Европейских правил тюремного заключения [8] на том основании, что законодательная регламентация обладает большей степенью доступности для любого заинтересованного лица, чем ведомственный приказ. Кроме того, закон более стабилен по сравнению с ведомственными актами.

Наблюдается определенная двойственность в толковании правового смысла терминов «жалоба», «обращение». В этой части также наблюдается отступление от международных правовых стандартов в сфере исполнения наказания и применения мер взыскания. Современная редакция норм о подаче жалоб (обращений) позволяет допускать неправомерное манипулирование ими

и создает условия, способствующие нарушению прав осужденных со стороны администрации учреждения и органов, исполняющих наказание.

Список литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 года № 674 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (Дата обращения: 16.03.2024).

2. Консолидированный доклад участников Национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2019-2020 годах. Нур-Султан, 2021 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kkassiyet.wordpress.com>reportnpm2019-2020> (Дата обращения: 20.04.2024).

3. Ежегодный доклад ICPS: Глобальные тренды в тюремной системе 2021 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.penalreform.org/global-prison-trends-2021> (Дата обращения: 20.02.2024).

4. Минсафина, С. Н., Долина, В. А. Проблемные аспекты применения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы // Евразийский юридический журнал, № 11 (126), 2018. – С. 247-248.

5. Расширенное заседание правительства под председательством Токаева – текстовая трансляция - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/politika/6378594-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-pod-predsedatelstvom-tokaeva--tekstovaya-translyatsiya.html> (Дата обращения: 17.04.2024).

6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. – Приняты 30.08.1955 года на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Женева - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>rus>docs/08800000001> (Дата обращения: 17.03.2024).

7. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. – Принят Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 09.12.1988 года. Женева - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>rus>docs> (Дата обращения: 17.03.2024).

8. Европейские правила тюремного заключения. – Приняты Комитетом министров Европейского совета в 1973 году // Resolution (73)5 on the standard minimum Rules for the treatment of prisoners//European Committee on Crime Problems (CDPC). Resolutions and recommendations elaborated under the authority of the CDPC - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <URL://https://www.coe.int/t/dgh/standard-setting/cdpc/2Recommendations.asp> (Дата обращения: 17.04.2024).

9. Рекомендация REC (2006)2 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, касающаяся тюремных правил. - Утверждена Комитетом Министров 11.01.2006 г. на 952-м заседании заместителей министров.

//Документы Совета Европы, касающиеся исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обращения с правонарушителями и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Сборник документов. /Составители и перевод: В. Б. Первозванский, Н. Б. Хуторская. - М.: PRI, 2011. - С.7-51.

10. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» – Принят 17.03.2023 г. № 212-VII ЗРК - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000212> (Дата обращения: 17.04.2024).

11. Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы – Утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17.11.2014 года № 819 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (Дата обращения: 17.04.2024).

12. Скаков А. К вопросу обеспечения безопасности осужденных в пенитенциарных учреждениях Казахстана // Пенитенциарная реформа и проблемы борьбы с незаконными методами ведения дознания и следствия в Казахстане: Сборник материалов научно-практического семинара. – Алматы: Казахстанское Международное Бюро по правам человека и соблюдению законности, фонд «XXI - век», 1999. – (Права человека). – С. 50-63.

13. Головастова, Ю. А. Принципы уголовно-исполнительного права // Евразийский юридический журнал, № 1 (128), 2019. – С. 294-301.

14. Правила рассмотрения жалоб. – Утверждены приказом Уполномоченного по правам человека от 20.01.2023 года № 3 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (Дата обращения: 21.03.2024).

15. Обращение - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Wikipedia: <https://ru.wikipedia.org/wiki/обращение> (Дата обращения: 21.04.2024).

16. Жалоба - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Wikipedia: <https://ru.wikipedia.org/wiki/жалоба> (Дата обращения: 21.04.2024).

References

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 года № 674 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (Дата обращения: 16.03.2024).

2. Konsolidirovannyj doklad uchastnikov Nacional'nogo preventivnogo mekhanizma po itogam preventivnyh poseshchenij, vypolnennyh v 2019-2020 godah. Nur-Sultan, 2021 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://kkassiyet.wordpress.com/reportnpm2019-2020> (Data obrashcheniya: 20.04.2024).

3. Ezhegodnyj doklad ICPS: Global'nye trendy v tyuremnoj sisteme 2021 - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.penalreform.org/global-prison-trends-2021> (Data obrashcheniya: 20.02.2024).

4. Minsafina, S. N., Dolina, V. A. Problemnye aspekty primeneniya mer vzyskaniya v otnoshenii osuzhdennyh k lisheniyu svobody // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*, № 11 (126), 2018. – S. 247-248.

5. Rasshirennoe zasedanie pravitel'stva pod predsedatel'stvom Tokaeva – tekstovaya translyaciya - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/politika/6378594-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-pod-predsedatel'stvom-tokaeva--tekstovaya-translyatsiya.html> (Data obrashcheniya: 17.04.2024).

6. Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi. – Prinyaty 30.08.1955 goda na Pervom Kongresse OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami. ZHeneva - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz>rus>docs/08800000001> (Data obrashcheniya: 17.03.2024).

7. Svod principov zashchity vsekh lic, podvergaemyh zaderzhaniyu ili zaklyucheniyu v kakoj by to ni bylo forme. – Prinyat Rezolyuciej 43/173 General'noj Assamblei ot 09.12.1988 goda. ZHeneva - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz>rus>docs> (Data obrashcheniya: 17.03.2024).

8. Evropejskie pravila tyuremnogo zaklyucheniya. – Prinyaty Komitetom ministrov Evropejskogo soveta v 1973 godu // Resolution (73)5 on the standard minimum Rules for the treatment of prisoners//European Committee on Crime Problems (CDPC). Resolutions and recommendations elaborated under the authority of the CDPC - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <URL://https://www.coe.int/t/dgh/standard-setting/cdpc/2Recommendations.asp> (Data obrashcheniya: 17.04.2024).

9. Rekomendaciya REC (2006)2 Komiteta Ministrov gosudarstvam-chlenam Soveta Evropy, kasayushchayasya tyuremnyh pravil. - Utverzhdena Komitetom Ministrov 11.01.2006 g. na 952-m zasedanii zamestitelej ministrov. //Dokumenty Soveta Evropy, kasayushchiesya ispolneniya nakazaniy i inyh mer ugovovno-pravovogo haraktera, obrashcheniya s pravonarushitelyami i sodержaniya pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij: Sbornik dokumentov. /Sostaviteli i perevod: V. B. Pervozvanskij, N. B. Hutorskaya. - M.: PRI, 2011. - S.7-51.

10. Zakon Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam prav cheloveka v sfere ugovovnogo sudoproizvodstva, ispolneniya nakazaniya, a takzhe preduprezhdeniya pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya» – Prinyat 17.03.2023 g. № 212-VII ZRK -

[Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000212> (Data obrashcheniya: 17.04.2024).

11. Pravila vnutrennego rasporyadka uchrezhdenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy – Utverzhdeny prikazom Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 17.11.2014 goda № 819 - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (Data obrashcheniya: 17.04.2024).

12. Skakov A. K voprosu obespecheniya bezopasnosti osuzhdennyh v penitenciarnyh uchrezhdeniyah Kazahstana // Penitenciarnaya reforma i problemy bor'by s nezakonnymi metodami vedeniya doznaniya i sledstviya v Kazahstane: Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminar. – Almaty: Kazahstanskoe Mezhdunarodnoe Byuro po pravam cheloveka i soblyudeniyu zakonnosti, fond «XXI - vek», 1999. – (Prava cheloveka). – S. 50-63.

13. Golovastova, YU. A. Principy ugovovno-ispolnitel'nogo prava // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal, № 1 (128), 2019. – S. 294-301.

14. Pravila rassmotreniya zhalob. – Utverzhdeny prikazom Upolnomochennogo po pravam cheloveka ot 20.01.2023 goda № 3 - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (Data obrashcheniya: 21.03.2024).

15. Obrashchenie - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: Wikipedia: <https://ru.wikipedia.org/wiki/obrashchenie> (Data obrashcheniya: 21.04.2024).

16. ZHaloba - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: Wikipedia: <https://ru.wikipedia.org/wiki/zhaloba> (Data obrashcheniya: 21.04.2024).